

Увидев, что тот самый бормочущий и помешанный мужчина уже скрылся из виду, Вэнь Ланьшу произнес:

— Раз так, давайте пойдем и посмотрим на эту Гуаньинь Рождения Лотоса.

Трое кивнули, едва ли не сгорая от нетерпения.

У задней горы Деревни Наньпин давным-давно было другое название — Гора Шэньлянь.

Происхождение названия Горы Шэньлянь было связано с небольшой историей, случившейся несколько сотен, а то и тысячу лет назад.

Глубоко в памяти людей отложилось предание о том, как в один прекрасный день из тех мест пришел ребенок из бедной семьи. Его мать тяжело болела, в доме не оставалось ни зернышка, ни хвороста, не говоря уже о деньгах на лекаря. Желая утолить голод, семилетний ребенок пошел по горной тропе в поисках диких овощей и фруктов. И вот, когда он поднялся на вершину этой Горы Шэньлянь, то среди извилистых пиков, впитавших дождевую воду, неожиданно распустилось несколько диких лотосов с прекрасными лепестками и созревшими коробочками. Забыв о крутизне и опасности дороги, мальчик полез наверх прямо на четвереньках.

Судьба любит играть с людьми, испытывающими удачу на прочность. Добравшись ценой невероятных усилий до заветного цветка и ухватившись одной рукой за коробочку лотоса, ребенок поскользнулся на камне и, не удержав равновесие, сорвался вниз.

Если пересказывать эту историю теперь, у любого слушателя замирает сердце, но тогда произошло чудо. Мальчик упал с вершины не до самого подножия — он рухнул как раз на середину крутой горы. Когда деревенские жители отыскиали его, на его теле не нашли ни единой ранки, даже малейшей царапины. С тех пор люди внезапно прониклись благоговением перед этой удивительной горой. Они решили, что ребенка защитило само изваяние, явившее божественное чудо.

Впоследствии люди стали приходить сюда с праздниками, а также в первые и пятнадцатые дни лунного месяца, чтобы поклоняться этой чудесной священной горе, принося в дар лучшие фрукты и наполняя курильницы благовониями. Число жителей росло день ото дня, и постепенно у подножия некогда безлюдной горы выросла маленькая деревня, где из года в год царили благоприятная погода и здоровье людей. Тогда преданные верующие придали естественным очертаниям высокой горы нужную форму, создав поистине величественный и прекрасный храм божества по имени Гуаньинь Мира Лотосов.

Искусная корона на голове, две круглые серьги в ушах, босые ноги припали к цветку лотоса, а божественные одежды пышно ниспадают. Самым же главным было то, что в скале на том самом месте, откуда упал тот ребенок, высекли две руки, бережно держащие живой цветок лотоса. Огромная статуя с точеными чертами лица, киноварной точкой между бровей и чуть приподнятыми в кроткой безмятежной улыбке уголками губ источала милосердие и покой.

Даже Фэн Цинянь и его спутники, будучи избалованными любимцами судьбы из влиятельных семей, при виде столь грандиозного божественного изваяния невольно затаили дыхание. Рядом с этой статуей человек чувствовал себя не иначе как ничтожная мышь у слоновьих ног.

Вэнь Ланьшу приблизился к каменному телу Гуаньинь и заметил, что узоры на лотосовом троне высечены с поразительной живостью. Перед лицом божества, окруженного такой всемирной любовью и почитанием, кажется, даже закоренелые злодеи, не говоря уже о тех, у кого добрая природа, непременно должны были исцелиться душой. И тем не менее эта самая Гуаньинь, столь горячо любимая верующими, на самом деле пожирала людей — лишнее доказательство тому, что творения из камня навсегда останутся лишь камнем. Оглядев статую Гуаньинь справа и слева, Вэнь Ланьшу произнес:

— Здесь слишком много сорной травы. Похоже, после тех событий тридцатилетней давности сюда действительно никто не заглядывал.

Фэн Цинянь постучал его по голове со словами:

— Ты совсем с дуба рухнул? Эта Гуаньинь вообще-то людей ест, думаешь, кому-то охота приходить сюда на верную смерть?

Фэн Цюши заикнулся:

— Вы... высочество...

Не успел Фэн Цюши договорить, как А Чжань протиснулся между ними и, глядя вместе с Вэнь Ланьшу на статую, рассудил:

— На теле изваяния нет следов трещин от смещения, должно быть, оно стоит ровно так же, как и при первоначальной постройке, до мельчайшей черточки.

Вэнь Ланьшу подхватил:

— До мельчайшей черточки? То есть Гуаньинь Мира Лотосов вовсе не сдвигалась с места... — Подняв голову, он отступил на несколько шагов назад и задумался: — Если статуя неподвижна, то радиус ее действий ограничивается размерами самого изваяния...

Судя по тому, как Гуаньинь тогда расправлялась с людьми, ее движения при сгибании корпуса были не такими уж маленькими. Увидев это, первой реакцией человека должно было стать бегство... К тому же уйти из зоны досягаемости Гуаньинь проще простого, почему же... почему ее жертвы оказывались схваченными?

Вэнь Ланьшу ломал голову, но никак не мог найти ответа.

Фэн Цинянь предположил:

— Может, тот человек просто остолбенел от страха?

— Остолбенел? Неужели так оно и было?... — размышлял Вэнь Ланьшу.

— А может быть, и... — А Чжань не успел договорить, как с горной тропы, что пролегал совсем недалеко от каменного изваяния Гуаньинь Мира Лотосов, повеяло холодным ветерком, и следом за ним раздался чистый, веселый перезвон колокольчиков.

В гиблом месте нельзя терять бдительность ни на мгновение. Вэнь Ланьшу встревожился:

— Откуда здесь колокольчики?

Внезапно все четверо почувствовали за спиной порыв ледяного ветра. Обернувшись, они увидели на земле смятый комок папиросной бумаги.

— Что это? — Вэнь Ланьшу поднял бумажный шар, развернул его и обнаружил карту, нарисованную кровью. Кривые линии на ней изображали горную тропу, на конце которой красовалось грубое подобие высокой статуи. Прямо под изваянием были нарисованы четыре качающихся в разные стороны человечка из хвороста, а края дороги были измазаны грязными мазками — прямо как черти. А может, тот, кто это рисовал, и пытался изобразить призраков.

Фэн Цинянь нахмурился:

— Что за чертовщину здесь нарисовали? Ни на что не похоже!

Услышав, что звонкий перезвон колокольчиков, приносимый ветром, приближается, Вэнь Ланьшу скомандовал:

— Давайте спрячемся. Посмотрим, кто идет, а там видно будет.

Все трое согласно кивнули. Оглядевшись по сторонам, Фэн Цюши заметил у обочины тропы небольшую пещеру, где можно было кое-как укрыться с глазами, и предложил:

— Т-там... есть пех... пещера... Она как раз выходит на т-тропу, оттуда все отлично видно... Давайте с-спрячемся там...

Осторожно ступая, все четверо приблизились к укромной пещере и тихонько раздвинули пожелтевшую сухую траву по краям. Внутри оказалось на удивление просторно, и они быстро шмыгнули внутрь. Там царилa крошечная тьма, а из-за того, что здесь долгое время никто не ходил, от сырой старой пыли першило в носу. Фэн Цинянь невольно зажал нос рукой, а снаружи налетевший прохладный ветер закружил по земле пыль и опавшую листву, и звон бронзовых колокольчиков раздался уже совсем близко.

— Идет, — шепотом произнес Вэнь Ланьшу.

Идет? Кто идет?! Используя преимущество укрытия, все четверо выглянули наружу и смутно разглядели на горной тропе странного человека в белых одеждах. Его наряд был невероятно роскошным и изысканным: на просторных рукавах и накидке покачивались серебряные украшения-колокольчики, пояс был богато украшен, на шее красовался серебряный обруч с подвесками, а в руке он держал белый зонт.

Однако из-за того, что лицо закрывал зонт, можно было рассмотреть лишь его фигуру, но не черты лица.

Увидев это, прислонившийся плечом к каменной стене А Чжань изогнул губы в улыбке и заметил:

— А смелости ему не занимать.

Фэн Цинянь взгляделся в белую фигуру, мгновение о чем-то раздумывал, а затем испуганно воскликнул:

— Да это же этот гад Таиси Байинь! Что ему здесь понадобилось?!

Таиси Байинь — кто встретит, тот умрет, а если не умрет, то останется калекой. Этот субъект уже несколько сотен лет маялся от безделья, ничем путным не занимался, а любил лишь сеять хаос повсюду, надеясь, что мир погрузится в смуту. Воинственный пыл Фэн Циняня тут же взвыл, и он заявил:

— Я пойду набыю ему морду!

— Нельзя, — остановил его Вэнь Ланьшу. — Судя по нашим прошлым столкновениям, мы ему не ровня, тем более что сейчас у нас есть дела поважнее. Действовать сгоряча — худшая ошибка. А с ним... придется разобраться в другой раз.

Услышав это, Фэн Цюши тоже поддержал:

— Д-да... вы правы, высочество...

Получив отказ, Фэн Цинянь недовольно фыркнул и снова прильнул к выходу, продолжая наблюдать. По мере того как прохожий удалялся, Вэнь Ланьшу тоже немного сместился в сторону, но тут же услышал тихий окрик Фэн Циняня:

— Ай! Ты наступил этому принцу на туфлю!

Вэнь Ланьшу тут же отдернул ногу и извинился:

— Простите меня, высочество Цинянь...

После чего они продолжили слежку.

Силуэт на дороге удалялся все дальше, пока наконец совсем не скрылся из виду. Даже его пестрые, разносящиеся эхом серебряные колокольчики постепенно затихли.

— И что, ушел? — недоверчиво спросил Фэн Цинянь.

— Неужели... он просто проходил мимо?.. — пробормотал Вэнь Ланьшу.

— Кто знает, может, и так, — беззаботно бросил А Чжань, глядя наружу.

Вскоре снаружи, кроме завывания ветра, не осталось ни звука. Выдохнув, Фэн Цинянь больше не мог сдерживаться:

— Давайте уже выйдем, что за дыра, от этого затхлого смрада простодохнуть можно... — бормоча себе под нос, он невольно повернулся лицом вглубь пещеры. И стоило ему повернуться, как он едва не лишился чувств.

— Призрак!!! — завопил Фэн Цинянь и с маху шлепнулся на задницу. Вэнь Ланьшу и остальные мгновенно обернулись и замерли: в глубине пещеры стоял человек...

Вернее, не человек, а трупный марионеточный демон.

Это был тот самый трупный марионеточный демон, с которым Вэнь Ланьшу и остальные столкнулись у Пруда Трупов Стены Духов и который подчинялся чужой воле лишь наполовину.

Он спокойно стоял в стороне — хотя назвать это спокойствием было трудно, скорее, он сам был немало удивлен. В это безлюдное место никто никогда не заглядывал, и то, что в глухую пещеру вдруг забились четверо живых людей, выглядело крайне необычно. Фэн Цюши тут же поспешил поднять Фэн Циняня на ноги. Подрожав от внезапного страха, они уставились на трупный марионеточный демон, который сегодня выглядел совсем иначе, чем прежде.

Что же в нем изменилось? А то, что теперь этот трупный марионеточный демон больше не был растрепанным: его длинные темно-каштановые волосы были небрежно заплетены в косу, на бледных, мертвенно-белых щеках с тонкими чертами лица красовались два круглых пятна ярко-красных румян, а несколько прядей, не вошедших в прическу, падали на прямой нос. Однако глаза его по-прежнему были затянуты тоской.

Фэн Цинянь испуганно прижался к Вэнь Ланьшу и прошептал:

— Что здесь происходит?..

Заметив, что демон стоит неподвижно, Вэнь Ланьшу растерянно покачал головой:

— Понятия не имею... — Затем он добавил: — Впрочем, мы пробыли в пещере уже довольно долго, а он на нас не напал. Наверное, он не злодей.

— Тогда почему он так разрисован? — снова спросил Фэн Цинянь.

Мм... Пока Вэнь Ланьшу ломал голову над ответом, он вдруг вспомнил их самую первую встречу и слова Фэн Циняня: «Очередной мертвенно-бледный тип». Неужели... тогда этот маленький трупный марионеточный демон все услышал?..

Подумав об этом, Вэнь Ланьшу тихо ответил:

— Ваше высочество Цинянь, а вы помните, что сказали, когда впервые увидели его?

— Что сказал? — Фэн Цинянь призадумался, а затем изумленно выдохнул: — ...Т-так он что, такой понятливый?

Похоже на то. Видя, как демон бессмысленно пялится на них четверых, Вэнь Ланьшу осторожно поинтересовался:

— Молодой господин, это вы оставили нам тот рисунок? — он протянул ему развернутый лист бумаги. — Вы хотели предупредить нас, что здесь кто-то появится?

Заметив, что взгляд существа переключился на развернутую бумагу — хотя было неизвестно, понимает ли он сам хоть что-то из нарисованного, — Вэнь Ланьшу с улыбкой добавил:

— Спасибо, что выручал нас столько раз.

Услышав это, демон моргнул, но не произнес ни звука — Впрочем, было неясно, умеет ли он вообще говорить. Вместо этого он мгновенно метнулся к выходу и быстро исчез из пещеры.

Пришел бесследно, ушел незаметно. Переведя дух после бурного потрясения, Вэнь Ланьшу

предложил:

— Давайте тоже выйдем...

Фэн Цюши кивнул:

— Угу...

Таиси Байинь:

Злопамятен, скрывает нож за улыбкой. Манерный, утонченный, на вид обходительный и дружелюбный, но на деле — безумная красавица, любящая устраивать неприятности на ровном месте.

Манеры: степенные, мягкие, жеманные (исключительно для вида).

Тон: напыщенный, с нотками усталой бархатистости и скрытым оттенком соблазна (одежда невероятно дорогая и роскошная, сам самого низкого роста, но стельки в обуви самые высокие).

Выражение лица: улыбка, улыбка, улыбка, похож на лисицу.

Выйдя из небольшой пещеры, четверо вернулись к подножию статуи Гуаньинь Мира Лотосов. Легкий горный туман клубился вокруг вершин, окутывая всю заднюю гору Наньпин холодным и безмолвным запустением. Задрав голову к окутанному дымкой лику божества, Фэн Цинянь недовольно проворчал:

— Вместо того чтобы глазеть на безмолвный кусок камня, лучше бы расспросить жителей Деревни Наньпин о том, что здесь произошло много лет назад.

Фэн Цюши, шагавший по левую руку от Фэн Циняня, согласно кивнул.

Обойдя каменное изваяние Гуаньинь Мира Лотосов чуть больше чем наполовину и тщательно осмотрев его слева и справа, А Чжань медленно подошел к Вэнь Ланьшу и тихо произнес:

— Брат Ланьшу, взгляни туда.

Оторвав взгляд от ладони Гуаньинь и услышав слова А Чжаня, Вэнь Ланьшу проследил за указанным направлением и озадаченно спросил:

— Что это?

Прямо перед лотосовым тронем статуи Гуаньинь Мира Лотосов на каменной стене, покрытой толстым слоем пыли, пестрели пятна странной грязи. Правда, из-за того, что прошли уже десятки лет, эти следы грязи давным-давно полностью слились с камнем у подножия статуи.

Вэнь Ланьшу и А Чжань подошли поближе, чтобы рассмотреть находку получше, и сдули с камня пыль и песок, после чего странные пятна предстали перед ними во всей красе. Заметив, что Вэнь Ланьшу и А Чжань что-то обнаружили, Фэн Цинянь и Фэн Цюши тоже неспешно подошли к ним.

Вглядевшись в следы, Фэн Цинянь озадаченно спросил:

— Что это за следы?

— Кровь, — ответил Вэнь Ланьшу.

— Кровь?! — Фэн Цинянь и Фэн Цюши слегка вздрогнули.

Осматривая странные пятна, Вэнь Ланьшу рассудил:

— Но... эти кровавые пятна выглядят очень странно. Посмотрите сюда, — он указал пальцем на одно из них. — Они не похожи на те, что кто-то размазал нарочно, и не похожи на капли, стекавшие, когда Гуаньинь пожирала людей. Скорее... они забрызганы сюда с того самого места, где стоим мы сейчас.

У Фэн Циняня прибавилось поводов для недоумения:

— Забрызганы с этого места? Быть того не может. Тот проклятый Таиси Байинь тоже говорил, что эта Гуаньинь Мира Лотосов — настоящая жуткая Гуаньинь-людоед. По логике вещей, кровь должна оставаться там, где она трапезничает, с чего бы ей брызгать отсюда?

Выслушав его, А Чжань скрестил руки на груди и, прислонившись к стене, произнес:

— Гуаньинь и впрямь ест людей, вот только эти следы крови никак не похожи на те, что остаются после трапезы. Разве что эта Гуаньинь умеет складываться пополам, чтобы жрать людей прямо у собственных ног.

Видя его неизменно беззаботный вид, Фэн Цинянь раздраженно бросил:

— О? Раз ты такой умный, может, молодой господин Чжань соизволит объяснить, что это за кровь такая? — Этот принц ни за что не поверил бы, что какой-то никчемный слабак вроде него способен в этом разобраться.

А Чжань лишь легко улыбнулся и тихо ответил:

— Я ничего не смыслю в делах духов и божеств. Если молодой господин Цинянь просит меня объяснять такое, не значит ли это, что вы ставите меня в трудное положение?

— А?.. — Непонятного в этом мире снова стало чуточку больше.

Фэн Цюши робко предположил:

— Т... тогда, может быть... кто-то пострадал... прямо под статуей божества?

— Пострадал? — Фэн Цинянь задумался и тут же догадался: — Так что, тот человек сначала пострадал, получил тяжелые ранения, оттого не мог ходить, а потом Гуаньинь схватила его и сожрала?! — Он тут же добавил: — А может, тот человек к тому моменту уже вообще был мертв!

.....

А Чжань и Фэн Цюши уставились на него во все глаза, но никто не ответил. Фэн Цинянь скривил губы, отвернулся и зашагал прочь, крикнув:

— Вэнь Ланьшу, Вэнь Ланьшу! Засранец... ты чего там делаешь?

В это время Вэнь Ланьшу уже отошел от лotosового трона Гуаньинь к другой стороне горного склона и замер перед небольшим, скрытым от глаз пещерным гротом, погруженный в глубокие раздумья.

Бормоча себе под нос, Фэн Цинянь подошел к нему и остановился:

— Эй, на что это ты пялишься?

Невольно проследив за взглядом Вэнь Ланьшу, он тут же «насладился» открывшимся внутри грота живописным зрелищем во всей его красе. Фэн Цинянь судорожно втянул воздух, однако, утешая себя тем, что он уже «прошел огонь и воду», а в этой богом забытой дыре только что прошел особую закалку с маленьким марионеточным демоном, он всё же сдержался и не заорал во всю глоть.

Внутри грота неподвижно выстроилась ровным рядом целая толпа трупов в лохмотьях, с пепельно-серыми мертвенно-бледными лицами, пустыми кровавыми глазницами и засохшими темными пятнами в уголках ртов.

Вэнь Ланьшу прикинул:

— На глаз их тут около десятка. Одежда на них простая и ветхая, внешним видом они очень похожи на деревенских жителей. Если предположить самое смелое, то эти тела, судя по всему, и есть пропавшие жители Деревни Наньпин.

Услышав шум, А Чжань и Фэн Цюши тоже подошли ближе, заглянули в грот и испуганно замерли, точь-в-точь как Фэн Цинянь. А Чжань заметил:

— Состояние этих тел очень напоминает того молодого господина А Шуя, которого мы встретили сегодня утром.

Молодой господин А Шуй? Услышав это, Вэнь Ланьшу присмотрелся к шеям мертвецов и, как и говорил А Чжань, обнаружил поразительное сходство: на их горлах красовались точно такие же следы отсечения. Без сомнения, раз у всех трупов раны находились на том же самом месте, то и с их конечностями наверняка обстояло ровно то же самое, что и у А Шуя.

Фэн Цинянь высказался:

— Если всё обстоит именно так, как мы предполагаем, разве умерших сельчан не должны были предать земле? Почему они все спрятаны здесь? Умеют умирать, да не умеют хоронить, — эту фразу Фэн Цинянь предпочел оставить при себе.

Вэнь Ланьшу размышлял:

— ...Быть может, их спрятали здесь не жители деревни, а они сами сюда прибежали?

— Сами прибежали?

— Посмотрите на их одежду, — указал Вэнь Ланьшу. — На ней полно пыли. Плечи, грудь, колени и даже волосы — везде земля. Если бы их кто-то спрятал, откуда на них взялось столько грязи? Значит, этих людей после смерти уже похоронили односельчане, но по какой-то

причине они сами выкарабкались из могил... — Подумав немного, он продолжил: — Либо их кто-то раскопал, после чего они и пришли сюда.

— Т... так это что же, зловещие трупы?.. — испуганно пробормотал Фэн Цинянь.

А Чжань же с любопытством спросил:

— Брат Ланьшу, а что такое зловещие трупы?

Вэнь Ланьшу объяснил:

— Зловещие трупы относятся к чистейшей сущности Инь. Когда они не активны, то ничем не отличаются от обычных тел. Но если тот, кто повелевает мертвыми, отдаст приказ, они превращаются в бездушных марионеток, сеющих бедствия и разруху.

Фэн Цюши робко произнес:

— Н... но почему... почему они прибежали прятаться... именно к Гуаньинь Мира Лотосов?..

Вэнь Ланьшу ответил:

— Если их спрятал кто-то посторонний, то лишь потому, что это место заброшено, сюда никто не заходит уже много лет, и обнаружить их здесь нелегко. Ну а если они прибежали сами... весьма вероятно, что на них повлияла сама Гуаньинь Мира Лотосов.

Фэн Цюши изумленно переспросил:

— П... повлияла Гуаньинь?..

Фэн Цинянь тоже вставил слово:

— Какое еще влияние?

Вэнь Ланьшу спросил:

— Как вы думаете, зачем люди вообще поклоняются божествам?

Фэн Цинянь не задумываясь выпалил:

— Ради денег!

Вэнь Ланьшу с мягкой улыбкой глянул на него:

— Ч... что ж, и такое бывает. — Затем он слегка повернулся к Фэн Цюши и поинтересовался: — Генерал Цюшэнь, а как считаете вы?

Фэн Цюши ответил:

— ...П... просить о безопасности?..

Не успел Вэнь Ланьшу ответить, как стоявшего рядом А Чжаня перебил Фэн Цинянь, который тут же набросился на него с упреком:

— Искупления грехов? Какого еще искупления? За то, что не приходили молиться из-за того, что Гуаньинь пожирает людей?

<http://bllate.org/book/19318/1889653>